

Киселев Андрей Леонидович, магистрант
Институт филологии, истории и востоковедения
Сахалинский государственный университет
and94859610@yandex.ru

ЯПОНСКИЕ ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ В ЗАБАЙКАЛЬЕ В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ (1918–1920 ГГ.)

УДК 908, 93/94.

***Аннотация.** В статье рассматривается попытка Японии, используя ситуацию, сложившуюся в России в период революции 1917 г. и последующей за ней Гражданской войны, преследуя свои политические и экономические цели, внедрить в экономику Забайкалья свои собственные специальные денежные знаки с целью вытеснения местной валюты, эксплуатации местных природных ресурсов и вывоза части золотого запаса России, в дальнейшем рассчитывая на то, что данная территория перейдет под ее юрисдикцию.*

***Ключевые слова и фразы:** Япония, Забайкалье, интервенция, денежные знаки.*

Andrey Kiselev, graduate student
Institute of Philology, History and Oriental Studies
Sakhalin State University
and94859610@yandex.ru

JAPANESE MONEY SIGNS IN TRANSBAIKALIA IN THE PERIOD OF FOREIGN INTERVENTION (1918-1920)

***Abstract.** The article discusses the attempt of Japan, using the situation in Russia during the revolution of 1917 and the subsequent Civil war, pursuing its political and economic goals, to introduce into the economy of Transbaikalia its own special banknotes in order to oust the local currency, the exploitation of local natural resources and the export of part of Russia's gold reserves, hoping that this territory will pass under their jurisdiction.*

***Key words and phrases:** Japan, Transbaikalia, intervention, money signs.*

После революций 1917 г. на территории бывшей Российской империи царили хаос и Гражданская война. Коалиция иностранных государств в составе США, Англии, Франции, Италии, Японии, Китая, Сербии, Румынии и Польши активно поддерживала оппозиционные большевикам силы, а также участвовала в интервенции Дальнего Востока. Одну из главных ролей в этом процессе сыграла Японская империя, вооруженные отряды которой разместились во Владивостоке, Чите, Уссурийске, Николаевске и других населенных пунктах Дальнего Востока.

Японские войска первыми высадились во Владивостоке в апреле 1918 г. и последними из военных отрядов государств – участников интервенции покинули Дальневосточную землю 25 октября 1922 г.¹ Япония имела самое большое количество военнослужащих, участвующих в интервенции, – около 72 тыс. чел. Но самое главное отличие Японии – это проведение (помимо военной интервенции) политики экономической интервенции. Все это происходило в рамках выполнения плана, разработанного в 1918 г. в Токио, по установлению контроля и эксплуатации природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока «Проект устройства промышленных предприятий в Сибири» [7, с. 97]. Активное участие в этом процессе

¹ Хотя фактически это произошло 15 мая 1925 г., после освобождения Северного Сахалина.

принимали японские банковские учреждения, среди которых одну из главных ролей сыграли японский «Чосен Банк» и его многочисленные отделения, которые в разное время присутствовали почти во всех регионах Дальнего Востока. Не обошла эта участь и Забайкалье.

В отечественной историографии этот вопрос практически не раскрыт. Совсем немного информации об этих событиях и деятельности этого банка содержит в себе фундаментальный и наиболее полный труд А.И. Погребецкого «Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914–1924 гг.)» [8, с. 257–258]. В книге забайкальского краеведа Чащина А.И. «Бумажные свидетели истории Восточного Забайкалья» достаточно широко раскрываются исторические сведения, связанные с выпуском денежных знаков в Восточном Забайкалье в период революции и Гражданской войны, но, к сожалению вопросы обращения японских денежных знаков не затронуты [14]. Немного шире раскрывают тему такие источники, как материалы Государственного архива Забайкальского края [1, 2] и периодические издания Дальнего Востока того времени [3, 4, 5, 6, 9, 16], а также японские источники [13].

5 сентября 1918 г. части Японского экспедиционного корпуса совместно с Особым Маньчжурским отрядом под руководством атамана Г. Семенова переправились через реку Онон. И уже 6 сентября в Читу вошли японские передовые отряды [14, с. 196]. Командовал японским отрядом начальник 3-й японской дивизии генерал-лейтенант З. Ооба [1].

Вскоре в Чите было вывешено объявление за его подписью следующего содержания:

«Употребляемый Японской сухопутной армией Военный кредитный билет является одним из видов кредитного билета, как выпускает Императорское Японское Правительство; следовательно, в отношении ценности он ничем не отличается от обыкновенного Японского кредитного билета.

Желающий разменять военный кредитный билет на какой-нибудь обыкновенный японский правительственный кредитный билет, или монету, может производить размен в любом Японском Военном Казначействе.

Для размена не требуется никаких хлопот, а стоит только представить военный кредитный билет любому Японскому Военному казначейству, и последнее немедленно выдает обыкновенным Японским Правительственным кредитным билетом, или монетой, ту сумму, которая написана на предъявленном Военном Кредитном билете.

Во избежание недоразумений, сим объявляю всем, что употребляемый Японской сухопутной армией Военный кредитный билет вполне гарантирован и всякий может принять его с полным спокойствием, без всякого риска» [1].

В данном случае речь шла о так называемых «военных бонах»² – деньгах, выпускаемых японским правительством для хождения на территориях, занимаемых японскими военными отрядами. Указанные денежные знаки были изготовлены номиналами в 10, 20, 50 сен и 1, 5, 10 иен. На банкнотах для быстроты вхождения в оборот были сделаны надписи не только на японском, но на и русском языке. Это делалось, чтобы местное население охотней принимало диковинные бумажки и пользовалось ими для внутренних расчетов. В тексте банкнот на русском языке было указано: «1 иен Японскою Монетою. Императорское Японское Правительство». Надписи на банкнотах были выполнены как на японском, так и на русском языке с целью восприятия их местным населением и быстрым внедрением в местный рыночный оборот. Почти одновременно с Забайкальем «военные» иены появились и в Приморье.

Атаману Г. Семенову, одному из лидеров белого движения в Забайкалье, для борьбы с большевиками нужно было обеспечить возглавляемые им части Особого Маньчжурского

² «Военные деньги», или, как их еще называют, «оккупационные» – специальные денежные знаки, выпускаемые в обращение военными властями одного государства (коалиции государств) на территории другой страны (группы стран) в военное время. Эмиссия военных денег является одним из методов финансирования военных и оккупационных расходов. См.: Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Г. Грязновой. Москва, 2002. С. 854.

отряда вооружением и обмундированием. Ему досталась часть золотого запаса Российской империи, вывезенного в начале революции из Санкт-Петербурга. Японцам же нужно было золото. Тут интересы японцев и Г. Семенова сошлись. Атаман активно обменивал золото на так необходимое ему вооружение, боеприпасы и обмундирование.

Уже в апреле 1918 г. Япония предоставила военную и финансовую помощь Временному Забайкальскому правительству на сумму 4,5 млн руб. [15, с. 245]. Взамен, в обмен на военную и политическую помощь, атаман Г. Семенов передал в эксплуатацию Японии сырьевые ресурсы Забайкалья. Под контролем японцев оказались золотые прииски. Помимо этого, они получили техническую документацию о состоянии геологоразведки, запасах месторождений железных руд, развернули активные лесоразработки [7, с. 99].

Для посредничества в процессе обмена золота на винтовки, а также для внедрения в местный оборот японских денежных знаков японскому командованию было просто необходимо собственное финансовое учреждение. Читинское отделение Государственного банка прекратило свою деятельность после революционных событий 1917 г. Государственные сберкассы прекратили свое существование в 1918 г., а отделение Государственного банка выполняло чисто казначейские функции, так как банковские операции стали для него невозможными вследствие интервенции и Гражданской войны [10].

17 октября 1918 г. в Чите было открыто и начало свою работу отделение Харбинского филиала «Чосен Банка»³ [13]. Хотя, как утверждает в своей книге А.И. Погребецкий, это произошло почти одновременно с принятием на себя атаманом Г. Семеновым всей полноты власти [8, с. 256]. Как известно, это произошло вследствие Указа Верховного правителя А.В. Колчака от 4 января 1920 г. То есть японское финансовое учреждение уже активно действовало к тому времени на данной территории. Это был уже третий филиал банка, открытый на Российском Дальнем Востоке в 1918 г. До этого 17 сентября 1918 г. филиал был открыт в Хабаровске, а 24 сентября 1918 г. – в Спаске [13].

Ввиду того что наиболее безопасным местом для японского банка в Чите в той обстановке была близость к японским военным, отделение «Чосен Банка» было открыто при штабе Пятой японской дивизии [2]. Штаб размещался в здании пассажира А.Ф. Второва⁴, на углу улиц Коротковской и Иркутской. Ранее здесь же размещался штаб Третьей японской дивизии. И помимо этого, в здании расположились армейская глазная клиника и магазин «Эбихара».

Стоит отметить, что, несмотря на начало деятельности отделения в Чите, японские власти вначале отрицали данный факт. Газета «Дальний Восток», выпускаемая во Владивостоке, представляющая антибольшевистские круги, опубликовала заметку, где сообщалось о том, что информация об открытии отделений «Чосен Банка» в Приамурье, Сибири, и в том числе Забайкалье, «не соответствует действительности», ссылаясь на то, что банк только начал переговоры об этом с «русскими властями», а сообщения об открытии отделений банка «представляют характерный образчик слухов, извращающих действительный характер корректного благожелательного отношения Японии к России» [4].

Надо отметить, что японцы финансовые вопросы не пускали на самотек. Так, в декабре 1919 г. по инициативе японского командования в лице начальника японской дивизии Судзуки было проведено совещание о финансово-экономическом положении Дальнего Востока. На данном совещании со стороны японцев присутствовали представители министерства финансов, делового мира и военных кругов, со стороны русских – представители гражданских и военных властей, торгово-промышленного мира и банков. Об уровне совещания говорит тот факт, что на нем присутствовал являющийся на тот момент

³ «Чосен банк», или «Тёсэн гинко» (яп. 朝鮮銀行) – название банка, основанного японским правительством в колониальной Корее в 1907 г. «Тёсэн» – японское название Кореи до 1945 г., «Гинко» – банк. Далее будет использоваться общепотребимое в российской историографии название «Чосен банк».

⁴ Второв Александр Фёдорович, иркутский купец первой гильдии, сибирский миллионер, владеющий крупной сетью магазинов. Был известен не только в Чите, но и в других сибирских городах, таких как Томск, Иркутск, Бийск, Барнаул, Улан-Удэ, Новосибирск, Екатеринбург.

главноуправляющим делами Верховного правителя Колчака А.В. и Совета министров его правительства Гинс Г.К. Центром совещания был вопрос о денежном обращении. На данном совещании представителями Японии было объявлено, что Япония готова оказать в этом отношении всяческую помощь [16].

После революции и в начале Гражданской войны денежные знаки перестали поступать из центра в регионы. Очень скоро наметился дефицит денег. Особенно это замечалось в отсутствии мелких разменных денег. Ситуацию немного спасли деньги, выпущенные правительством Керенского и позже Сибирским правительством. Но эти деньги, не обеспеченные никакими гарантиями, а тем более золотом, фактически являлись простыми бумажками.

Так, к 1920 г. в Забайкалье сложилась тяжелая экономическая ситуация. Вследствие полного отсутствия денежных знаков на рынке практически замерла торговля. Закрывались торговые лавки в Чите и других населенных пунктах. Не помогало даже то золото, которым платили жалованье военным и чиновникам. Практически все товары для региона закупались в Маньчжурии. А китайские торговцы за товар брали золотом. Положение было настолько критическим, что если бы не были приняты экстренные меры, то большинство торговых предприятий просто прекратили бы свое существование.

В сентябре 1920 г. под давлением сложившихся условий, когда «голубки» вконец обесценились, правительство Читы было вынуждено перейти при оплате труда на золотой рубль. Уже в июле 1920 г. все железнодорожники и служащие правительственных учреждений получили жалованье золотом. Оклады были установлены чрезвычайно низкие. Средний оклад служащего составлял около 25 рублей в месяц. Такой размер был установлен для конторщиков, счетоводов и т. п. Машинист паровоза получал 10 рублей. Одновременно серебро начало считаться «полноценной разменной монетой». Из иностранной валюты «в редких случаях встречалась иена», которая котировалась значительно ниже золотого рубля, приблизительно по цене шесть иен за золотой «пятирублевик». Переход от умопомрачительных цифр читинских «голубков» к единицам рубля явился столь ошеломляющим, что обыватели не скоро привыкли к нему. С переходом на золотой рубль увеличился подвоз крестьянам продуктов первой необходимости. Цены на продукты питания в этот период стали довольно высокими [6].

Сложившаяся ситуация требовала хоть какого то решения. И вскоре на рынке стали появляться так называемые «денежные суррогаты»⁵ – «частные» денежные знаки, которые попытались заполнить образовавшуюся нишу.

К 1920 г. в Чите наряду с ранее выпущенными кредитными билетами Дальцентра Сибири были в обращении и семёновские банкноты, так называемые «воробьи» (денежные купюры по 100 рублей), и «голубки» (денежные купюры по 500 рублей). Практически их платёжная сила была ничтожной: тогда только за одну бочку воды с читинца брали тридцать тысяч рублей. За проезд от Дальнего вокзала (Чита I) до Горбони (Сосновый бор) пассажирам приходилось рассчитываться большими кипами тех же «голубок»: на одной повозке везли пассажиров, а на двух других – мешки с бумажными деньгами, полученными от клиентов в качестве расчёта за транспортную услугу. Тогда крупные банки принимали деньги на вес и объём. Просчёт размером в половину миллиона рублей в учёт просто не брался. Кроме того, в крае обращались бумажные деньги «Забайкальского горного кооператива», городского потребительского общества «Эконом», буфета Ярникова, Забайкальского красного кооператива «Союз 1919 года», булочной Попандопуло, исправдома,

⁵ «Денежные суррогаты» – это заменители официальных форм денег, введенные в обращение хозяйствующими субъектами для осуществления платежей произвольно. Их наличие или отсутствие является важным критерием степени развития денежного обращения любой страны. «Денежные суррогаты», так же как и деньги, выполняют функцию средства платежа, но не служат средством обращения и счетной единицей. При этом в отличие от денег они не обладают абсолютной ликвидностью, поскольку имеют ограниченное обращение. Кроме того, они не могут обеспечивать сохранение своей покупательной способности во вторичном обращении.

союза связи, потребительского общества «Дровосек», лагеря военнопленных в Песчанке и др. [5].

Вот в такой сложившейся ситуации японские денежные знаки сыграли роль твердой денежной валюты. Они были обеспечены как минимум гарантиями банков, их выпускавших, как максимум – японскими солдатами и их оружием. Хотя, как отмечает в своей монографии Погребецкий А.И., деятельность отделения банка сводилась к операциям с золотом, распродаваемым атаманом Семеновым [8, с. 257]. Это было обусловлено тем, что ему было необходимо снабжать и содержать свою армию. Помимо этого, банк совершал операции с бумажными денежными знаками разного наименования. При этом им игнорировались денежные знаки, выпускаемые их союзником атаманом Семеновым, так называемые семеновские боны⁶, как не имевшие сбыта на зарубежных рынках. Большой интерес агентура «Чосен Банка» проявляла к «сибиркам». Интерес этот был невелик, но при мертвом застое рынка и он сказывался на их курсе [8, с. 257–258].

После открытия отделения «Чосен Банка» в городе помимо японских «военных бон» стали появляться в обращении и банкноты, выпущенные этим банком. На данных бонах также имелись надписи на японском, английском и русском языках. Банкноты имели номинал 10, 20 и 50 сен – так называемая разменная мелочь, которой остро не хватало в охваченном пламенем Гражданской войны Забайкалье.

Местное население настороженно встретило неизвестную до этого валюту. Так, например, руководство Забайкальской ж. д. запросило Министерство путей сообщения, следует ли принимать японские бумажные деньги, в утвердительном случае – по какому курсу [3].

Многие литературные источники упоминают «Чосен Банк», наравне с японским «Йокогама Спешу Банком», как банковское учреждение, через которое остатки золотого запаса России не без попустительства атамана Г. Семенова утекли за рубеж. И споры о его судьбе продолжаются до сих пор.

В качестве наглядного примера приведем текст приказа от 25 декабря 1919 года № 13 Главнокомандующего войсками Дальневосточного и Иркутского военных округов генерал-лейтенанта атамана Семенов «О срочном расчете с Японией за военное имущество»

«Принимая во внимание, с одной стороны, ограниченность запасов денежных знаков в Казначействе и в кассах Государственного банка, а с другой стороны – необходимость срочного расчета за сукно, доставленное из Японии для нужд армии, руководствуясь статьями № 93 и № 94 «Положения о военном управлении войск в военное время», признаю необходимым позаимствовать временно из золотого запаса, хранящегося в Читинском отделении Государственного банка, десяти пудов золота, которое путем заклада в Чосен Банке при штабе Пятой японской дивизии превратить в валюту.

На основании изложенного приказываю Управляющему Читинского отделения Государственного банка выдать исполняющему должность Помощника главного начальника снабжения войск подведомственной мне территории генерал-майору Рудакову 10 пудов золота или золотой монетой на сумму 190 410 рублей из хранящегося в Отделении банка золотого запаса» [2].

Под видом временных агентств при штабе японских экспедиционных войск начали функционировать филиалы на ст. Чита Забайкальской железной дороги и при ст. Маньчжурия Китайско-Восточной железной дороги. Вся деятельность этих филиалов заключалась в операциях с золотом, распродаваемым атаманом Семеновым, и с бумажными денежными знаками разного наименования. Игнорируя семеновские боны, как не имевшие сбыта на зарубежных рынках, агентура «Чосен банка» проявляла некоторый интерес к «сибирским». К началу апреля при курсе сибзнаков в 175–200 рублей семеновские боны котировались уже в 350–400 рублей, и становилось понятно, каково будет их будущее [8, с. 257–258]. Интерес

⁶ Речь идет о бонах Читинского отделения Государственного Банка номиналом 50, 100 и 500 рублей, образца 1920 г., называемых в народе «голубки» и «воробьи».

агентов банка к ним был невелик, но при мертвом застое рынка и он сказывался на их курсе [8, с. 257–258].

За несколько месяцев до начала эвакуации японских войск из региона китайские торговцы начали поговаривать о том, что в Забайкалье и Северной Маньчжурии распространены слухи, что после эвакуации японских войск из Забайкалья и других областей Дальнего Востока все военные боны будут обменены на иены в течение нескольких дней, после чего остальные боны, не представленные к обмену, будут аннулированы. За разъяснением они обратились к местным представителям японского командования, которое опровергло эти слухи. Было заявлено, что аннуляции бон не будет [9].

Свою работу отделение «Чосен Банка» завершило задолго до вывода японских войск с территории Забайкалья. Ликвидировано отделение в Чите было 13 августа 1920 г. [13]. А полная эвакуация японских войск с территории Забайкалья завершилась только 15 октября 1920 г. [14, с. 179].

Наличие и деятельность японского колониального «Чосен Банка» в Чите – неоспоримый факт. Но если в других городах Дальнего Востока деятельность его отделений по внедрению японской валюты в экономику региона все-таки была более заметной, то в Чите ввиду близости Маньчжурии и китайских товаров, без которых регион просто не мог существовать, ориентирована на другие цели. Японские товары при этом занимали малый процент в общем хозяйственном обороте региона. Основной единицей платежа были золото и серебро. А основная деятельность отделения банка в Чите отделилась в изымании золотого запаса бывшей Российской империи, переправке его на территорию Японии. Об этом более подробно можно узнать из трудов советского и российского историка и публициста Сироткина В.Г. [11, 12] и др.

Таким образом, деятельность японского «Чосен банка» и внедряемых им «военных» японских бон и своих собственных бон сводилась к тому, чтобы за ничего не стоящие бумажки приобретались полноценные золотые слитки. Выводились из обращения более-менее стоящие на тот момент местные денежные знаки, которые замещались японской иеной. Местная денежная система не могла противостоять происходящему. Край был обречен к переходу на иену. Эти мероприятия были направлены на подготовку почвы для дальнейшей передачи этой территории под патронаж Японии. К большой удачи России, в силу различных причин у Японии так ничего и не получилось. Но и тут Япония оказалась в выигрыше. Ровно на тот вес российского золота, который был перемещен в Японию за столь недолгий период и осел в японских банках.

Список источников литературы и электронных ресурсов:

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 94. Оп. 3. Д. 14. Лист не указан.
2. ГАЗК. Ф.329. Оп. 1. Д. 57. Л. 1–2.
3. Далекая окраина. Владивосток. – 1918. – 24 октября. – № 3663.
4. Дальний Восток. Владивосток. – 1919. – 22 января. – № 13.
5. Забайкальская магистраль. – 2009. – 12 ноября. – № 45.
6. Заря. Харбин. – 1920. – 10 сентября. – № 19–20.
7. Иванов В.В. Финансово-экономические аспекты участия Японии в военной интервенции на российском Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. – 2004. – № 2. – С. 97–106.
8. Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914–1924). – Харбин: Общество изучения Маньчжурского края, 1924. – 419 с.
9. Рассвет. Владивосток. – 1920. – 5 июля. – № 6.
10. Сайт Центрального банка России // Территориальные учреждения // Сибирское ГУ Банка России // Отделение Чита // История: основные этапы развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/tubr/sib-o/chit-o/history> (дата обращения 11.02.2018).

11. Сироткин В.Г. «Зарубежные клондайки России». – М., 2003. – 544 с.
12. Сироткин В.Г. «Золото Колчака». – М., 2010. – 556 с.
13. 朝鮮銀行史研究会 編 「朝鮮銀行史」、東洋經濟新報社、昭和 62 年 Тё:сэн гинко: си кэнкю: кай хэн тё:сэн гинко: си то:ё: кэйдзай симпо:ся Собрание Общества по исследованию истории банка Тёсэн. «История банка Тёсэн». Издательство «Тоё кэйдзай симпо:ся», 1987.
14. Чащин А.И. Бумажные свидетели истории Восточного Забайкалья. – Чита, 2016. – 295 с.
15. Широкоград А.Б. Япония. Незавершенное соперничество. – М., 2008. – 448 с.
16. Эхо. Владивосток. – 1919. – 10 декабря. – № 133.

